

Линь Су пошевелил кончиками пальцев, и Гу Янь тут же сжал его руку. Линь Су улыбнулся и ответил:

— Ага.

— Скоро доберемся до больницы.

— Знаю, — тихо ответил Линь Су и, пользуясь тем, что водитель не смотрел, приподнялся, чтобы коснуться губами уголка рта Гу Яня. Те же три слова:

— Ничего страшного.

По прибытии Гу Сяожань сразу же организовал полное обследование, особенно сердца. Результаты появились быстро. Гу Сяожань изучил показатели, затем посмотрел на предельно мрачное лицо Гу Яня и вздохнул:

— На самом деле восстановление идет неплохо. Сегодня, вероятно, из-за интенсивных нагрузок случился приступ стенокардии. Но судя по твоему описанию, по дороге Линь Су вел себя спокойно. Проблема нет, совсем не нужно было специально выезжать из тренировочного лагеря...

— Ты понимаешь это чувство? — тихо перебил Гу Янь.

Гу Сяожань замолчал.

— Это отчаяние и страх, когда ты смотришь, как Линь Су падает, и абсолютно бессилён что-либо сделать. — Гу Янь поднял глаза на Гу Сяожаня, в них появилась жесткость. — Я наконец понял слова отца.

Гу Хаошэн научил Гу Яня этому еще в детстве: даже если ты достигнешь вершины богатства и власти, сынок, будут вещи, которые ты не сможешь изменить, как бы ни старался. В то время Гу Янь видел перед собой целый мир, его гордая натура уже проявила себя, и он считал, что отец преувеличивает. Но он и не мог представить, что однажды сам будет сдавлен непреодолимой силой, прижат к горлу и лишен возможности двигаться.

Кто тут изображает жертву

Мысли Линь Су были заняты Гу Янем. В одиннадцать вечера он внезапно проснулся. Едва он пошевелился, как ладонь Гу Яня коснулась его щеки:

— Что случилось?

Успокоение — это было первое, что почувствовал Линь Су.

— Брат Янь, — Линь Су слегка кашлянул. — Сколько времени?

— Одиннадцать, — Гу Янь налил стакан теплой воды и поднес к губам Линь Су, подождав, пока тот сделает несколько глотков, спросил:

— Еще хочешь спать?

Линь Су покачал головой:

— Выспался.

Он смотрел на спину Гу Яня и не удержался:

— Брат Янь, давай поговорим.

Гу Янь слегка повернулся:

— О чем?

— Брат Янь, я люблю тебя, — тихо произнес Линь Су. — Люблю так сильно, что не могу описать словами. Поэтому ты не волнуйся, я...

— Не волнуйся? — Гу Янь развернулся и сел рядом с Линь Су. В его глазах, словно затянутых темной пеленой, скрывались тысячи звезд. — Линь Су, у тебя редкая группа крови, да и сердце не в порядке. Ты всегда думаешь, что у тебя крепкий кулак и можешь одного побороть десятерых, но знаешь? — Палец Гу Яня скользнул по губам Линь Су. — В моих глазах ты словно сделан из хрусталя: заденешь — разобьешься. Иногда я думаю, что лучше всего просто запереть тебя, со всех сторон обложить мягким бархатом, и тогда будет полная безопасность.

На лице было выражение невероятной нежности, но от тона, каким это было сказано, мурашки бегали по коже. Однако Линь Су совсем не испугался:

— Брат Янь... — он улыбнулся. — Знаешь, мне бы это даже понравилось.

Гу Янь на мгновение опешил, а затем лед в его сердце начал таять. В такой момент, а этот ребенок еще и заигрывает с ним.

— Что сказал врач? — спросил Линь Су.

Гу Янь слегка вздохнул, решив больше не скрывать:

— Гу Сяожань сказал, что если твое состояние ухудшится, можно сделать аортокоронарное шунтирование.

Линь Су на мгновение затих, затем тихо произнес:

— Так это проблема с сердцем... Брат Янь, тебе нужно было сказать мне раньше.

— Если бы я сказал раньше, ты бы стал осторожнее? — Гу Янь фыркнул. — Когда дерешься, ты все равно яростен, как ни в чем не бывало.

Линь Су смущенно потупился:

— Брат Янь, больше не буду.

Гу Янь достал телефон, нажал пару кнопок:

— Давай, скажи еще раз, я записываю.

Линь Су замолчал.

На самом деле, по мнению Гу Сяожаня, проблема Линь Су была не такой серьезной. В кардиологии это считалось мелочами. Те, кто действительно страдал от болезней, испытывали боль даже при глотке воды, от громкого звука могли упасть в обморок — настоящая реинкарнация Линь Дайюй.

Линь Дайюй... Стоило представить, как Линь Су в таком состоянии все равно сжимает кулаки и вступает в драку... Гу Янь поспешил отогнать эту мысль. Нельзя об этом думать, иначе его охватит ярость.

А тем временем в тренировочном лагере Чжун Линь, с перевязанной головой, выглядел крайне недовольным. В комнате были только он и Бай Сяньвань, поэтому Чжун Линь не стал притворяться. Вдруг он схватил чашку и швырнул ее в стену. Грохот был таким сильным, что Бай Сяньвань чуть не вскрикнула.

— Ладно, — костяшки пальцев Чжун Линя хрустнули. — Линь Су жесток, да еще и умеет прикидываться пострадавшим.

Хорошо, что Фу Сяонаня здесь не было, иначе он бы ткнул Чжун Линю в нос и спросил: посмотри на свою рожу и потом говори, кто тут разыгрывает жертву?

Чжун Линь понимал, что если они оба получают травмы, Гу Янь будет беспокоиться о Линь Су, а не о нем. И чем больше он об этом думал, тем сильнее закипал.

— Иди, скажи Чэнь Дуну и другим, чтобы устроили скандал. Линь Су должен ответить за это, — Чжун Линь указал на свою голову. — Я не зря это получил.

Еще до этого Гу Янь связался с Чжэн Яанем и попросил его найти способ получить записи с камер наблюдения возле стадиона. Гу Янь знал Линь Су: при таком количестве людей Линь Су меньше всего хотел бы связываться именно с Чжун Линем. Ко всем, кто пытался приблизиться к нему, Линь Су относился с недоверием и старался держаться подальше.

С другой стороны, даже если Линь Су действительно целился в Чжун Линя, Гу Янь серьезно обдумал это и пришел к выводу: ну и что? Побил, так побил.

Инсценировка

На следующее утро, пока Линь Су еще спал, Цинь Мяо принесла в больницу куриный бульон. Гу Янь уже проснулся и открыл двери для своей матери, глядя на то, как она с сердечной болью ухаживает у постели.

Никаких интриг богатых семей в роду Гу не случалось. В свое время брак Цинь Мяо и Гу Хаошэна не получил благословения родителей. Цинь Мяо происходила из хорошего рода, но он значительно уступал семье Гу. Дедушка Гу в то время придавал большое значение семейным союзам и настаивал, чтобы Гу Хаошэн женился на другой. Но кто такой Гу Хаошэн? Всего за три месяца он отстранил дедушку от власти, преодолел все возражения и силой женился на Цинь Мяо. Не достигнув и двадцати лет, Гу Хаошэн создал для нее надежный мир, и он стоял на страже этого мира всю жизнь, ни на йоту не колеблясь.

Яблоко от яблони падает недалеко — возможно, именно так можно объяснить характер Гу Яня.

— Не переживай, — Гу Янь отжал полотенце и вытер лицо Линь Су, думая, что кожа у его мальчика просто чудесная. — Мы скоро вернемся в лагерь. Брат сказал, что ничего серьезного, главное — вовремя принимать лекарства и избегать интенсивных нагрузок.

Вспоминая об этом, Гу Янь вспомнил еще одну вещь: этот негодяй Фу Сяонань заставил Линь Су бежать так долго?!

— Мама знает, — Цинь Мяо разлила бульон и тихо сказала:

— Присматривай за ним получше, чтобы больше не было проблем.

Гу Янь откликнулся:

— Мама, ты иди домой. Если Линь Су увидит тебя, ему будет неловко.

— Неловко? — Цинь Мяо улыбнулась:

— Это не неловкость, а застенчивость. Я знаю, что Сяо Су меня любит.

Гу Янь промолчал.

Цинь Мяо все же ушла. У Гу Хаошэна в последние дни была простуда, и она беспокоилась, поэтому нужно было ехать в компанию присматривать.

Когда Цинь Мяо ушла, Гу Янь с ухмылкой пнул край кровати:

— Все еще притворяешься спящим?

Линь Су открыл глаза и, покраснев, позвал:

— Брат Янь.

Линь Су действительно любил Цинь Мяо и действительно стеснялся... Никто из женщин старшего поколения никогда не заботился о нем так, как она, не говоря уже о том, что она была матерью брата Яня. Линь Су не знал, как выстраивать такие отношения.

Они позавтракали в столовой на первом этаже больницы, а затем на машине вернулись в тренировочный лагерь.

По возвращении Линь Су тут же вызвали к себе, и Гу Янь, естественно, последовал за ним.

— Линь Су, мы вызвали тебя, чтобы обсудить вопрос о твоём намеренном избиении одноклассника Чжун Линя, — учитель говорил с серьезным видом. Чжун Линь стоял рядом, голова была туго забинтована, лицо слегка побледнело.

Гу Янь холодно косился на него и, услышав это, усмехнулся:

— Учитель, мы уже определили это как «намеренное избиение»? — Сказав это, он посмотрел на Чжун Линя:

— А я слышал, что Чжун Линь сам подставился под мяч?

— Гу Янь, как ты можешь так говорить? — Чжун Линь широко раскрыл глаза, изображая обиду до невозможности.

— А почему нет? — Гу Янь указал на голову Чжун Линя:

— Линь Су бросил один баскетбольный мяч. Забинтовать нос я еще могу понять, но зачем бинтовать голову? Чжун Линь, если играешь роль, не переигрывай, а то испортишь всё.

Бай Сяньвань, будучи официальным представителем Чжун Линя, не выдержала:

— Гу Янь! Не говори слишком уж! У Чжун Линя вчера болела голова, врач из медпункта

прописал мазь для наружного применения, поэтому мы и забинтовали.

Гу Янь беззастенчиво расхохотался:

— И сразу «намеренное избиение»? Во всем нужно искать причину и следствие. Вы сами первым делом гадости говорили, а теперь не позволяете людям вспылить?

— Но это не повод для того, чтобы бить людей! — Бай Сяньвань покраснела от гнева.

<http://bllate.org/book/16799/1564460>